

---

19 января 2026 года

В издании «Экономическое обозрение Национального Банка Республики Казахстан» 26 декабря 2025 года опубликована статья [«Оценка эффективности государственной поддержки развития обрабатывающей промышленности в Казахстане» \(часть 1\)](#), посвященная анализу государственных программ по индустриальному развитию страны с 2003 по 2024 годы.

Основные выводы статьи указывают на недостаточность системного анализа реализованных программ индустриализации, что приводит к инерционному воспроизводству в последующих программах инструментов, результативность которых нуждается в дополнительном обосновании. Кроме того, несмотря на значительные бюджетные расходы и государственную поддержку обрабатывающей промышленности с 2003 года, результаты ключевых инициатив не в полной мере соответствуют приложенным усилиям и требуют переформатирования механизмов поддержки. Сохранение сырьевой структуры экономики и недостижение ряда целевых индикаторов свидетельствуют о недостаточной динамике качественной структурной трансформации. Индустриализация продвигалась преимущественно за счет административных подходов и государственного финансирования, сохраняя структурные дисбалансы в экономике и недостаточный уровень частных инвестиций.

В мае 2024 года нами был опубликован документ [«Индустриализация и диверсификация Казахстана: почему мы топчемся на месте уже много лет»](#), где был представлен критический анализ мер господдержки промышленного развития страны. Подчеркивая важность перехода к высокопроизводительной индустриализации, мы также обозначили недостаточность комплексного анализа результатов предыдущих программ и не в полной мере достигнутую результативность мер господдержки, что позволяет нам полностью согласиться с выводами, представленными в обзоре НБК.

Мы неоднократно отмечали, что для устойчивого и качественного роста обрабатывающей промышленности необходимо пересмотреть модель прямой государственной поддержки, обеспечить переход от импортозамещения к экспортной ориентированности. Развитие инфраструктуры, человеческого капитала и инноваций, а также создание полноценной рыночной среды позволит рынку найти эффективные ниши, обеспечив модернизацию несырьевого сектора.

Внедрение требования об обязательном системном анализе реализованных программ позволит повысить эффективность госуправления в индустриализации, оптимизировать распределение бюджетных ресурсов.

Введение

В издании «Экономическое обозрение» Национальным Банком (НБК) 26 декабря 2025 года опубликовано исследование по оценке мер государственной поддержки развития обрабатывающей промышленности с 2003 по 2024 годы. В обзоре подчеркивается важность обрабатывающей промышленности (ОП) для достижения экономической устойчивости, обеспечения занятости и повышения конкурентоспособности, что особенно актуально для развивающихся стран, поскольку развитая ОП способствует снижению зависимости экономики от сырьевых секторов.

С учетом значимости ОП важна роль государственной политики, которая, как отмечается в статье, имеет как преимущества, так и недостатки. К преимуществам автором отнесены стимулирование приоритетных отраслей и привлечение инвестиций, создание условий для инноваций и диверсификации. При этом отмечается, что господдержка несет в себе риски, такие как, неэффективное распределение ресурсов, зависимость от государственных субсидий и подавление

рыночных стимулов, ограничение частной инициативы, что в целом может привести снижению производительности и конкурентоспособности. Международные исследования говорят о том, что эффективность господдержки определяется не масштабом госучастия, а качеством институтов. В странах со слабыми институтами чрезмерное участие государства может тормозить инновации и диверсификацию. В статье НБК подчеркивается необходимость взвешенного подхода в мерах госполитики.

Принципиально важным представляется вывод автора статьи об отсутствии «единого систематизированного анализа эффективности всех реализованных государственных мер». Существующая фрагментарность отчетов (ВАП, международных структур и экспертов) не дает возможность провести полноценный анализ упущений, что «способствовало сохранению неэффективных подходов» в новых программах. Обзорная работа НБК устраняет этот пробел, предлагая ретроспективную оценку двух программ развития обрабатывающей промышленности.

В мае 2024 года нами был опубликован документ [«Индустриализация и диверсификация Казахстана: почему мы топчемся на месте уже много лет»](#), где был представлен критический анализ мер господдержки промышленного развития страны. В этой публикации мы подчеркивали важность перехода от сырьевой модели к индустриализации и диверсификации для формирования более технологичного производства, способствующего качественному развитию и повышению благосостояния населения. При этом нами также было обозначено отсутствие требования по обязательному критическому анализу результатов предыдущих программ, что препятствует качественному совершенствованию индустриальной политики.

В новых документах прослеживается тенденция использования ряда инструментов, эффективность которых требует критического осмысления. Об этом же сказано в наших комментариях к последней [Программе совместных действий правительства, Нацбанка и АРПФ по макроэкономической стабилизации и повышению благосостояния населения на 2026–2028 годы](#) от 19 декабря 2025 года. В частности, в данном документе мы отметили: «Ключевым недостатком текущих и предшествующих стратегических программ последних 15 лет является отсутствие критического анализа причин низкой результативности принимаемых мер. Без понимания того, почему прошлые инициативы не обеспечили качественного экономического роста, сохраняется риск воспроизводства неэффективных подходов в будущем.».

Государственная поддержка в Казахстане

В целях обеспечения перехода от сырьевой зависимости к диверсифицированной экономике, начиная с 2003 года, в Казахстане было принято пять программ индустриального развития. В статье «Оценка эффективности государственной поддержки развития обрабатывающей промышленности в Казахстане», опубликованной НБК, дана оценка результатов двух завершенных программ: Стратегии индустриально-инновационного развития на 2003–2015 годы (СИИР) и Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию (ГПФИИР) на 2010–2014 годы. В следующей части исследования будет дан анализ других трех госпрограмм.

На основе сравнения запланированных индикаторов и фактических показателей госпрограмм автором исследования НБК сделан вывод о том, результаты реализации двух завершенных индустриальных программ свидетельствуют об их недостаточной эффективности. Большинство целевых индикаторов не было достигнуто, несмотря на масштабные бюджетные расходы. Например, при запланированном в СИИР росте обрабатывающей промышленности на 8,0-8,4% в год, фактический среднегодовой темп составил лишь 1,1%.

К ограничивающим факторам реализации госпрограмм автором отнесена низкая налоговая отдача обрабатывающего сектора по сравнению с добывающими отраслями. Это свидетельствует о сохранении структурных диспропорций. Также в статье отмечается преобладание государственных инвестиций при недостаточном объеме частных, что создавало зависимость предприятий от

госфинансирования и ограничило устойчивость промышленного роста в долгосрочной перспективе. Таким образом, по мнению автора исследования, эффект на структурную трансформацию экономики в результате реализации двух госпрограмм оказался ограниченным.

Выводы, данные в нашем документе [«Индустриализация и диверсификация Казахстана: почему мы топчемся на месте уже много лет»](#), подтверждают тезисы опубликованной НБК статьи: динамика производительности труда характеризуется долгосрочным замедлением, экспорт продолжает сохранять сырьевой характер. Недостаточная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности подтверждается уровнем Индекса экономической сложности Growth Lab at Harvard University. Начиная с 1997 года, показатель Казахстана стабильно пребывает в отрицательной зоне, что свидетельствует о сохранении специализации экономики на выпуске продукции низкого передела и товаров с минимальной добавленной стоимостью. Избыточное государственное участие в экономике несет в себе риски деформации рыночной среды, что может создавать барьеры для технологического обновления и роста конкурентоспособности.

Таким образом, мы полностью поддерживаем выводы опубликованного НБК исследования о том, что реализованные госпрограммы имели не в полной мере достигнутые результаты, что обосновывает актуальность дальнейшей структурной трансформации экономики. Значимость данных выводов усиливается тем, что они даны представителем Национального Банка, ведомства с одним из наиболее сильных аналитических аппаратов в системе госуправления. Отметим, что мнение автора статьи не является официальной позицией НБК, тем не менее независимость представленного НБК исследования свидетельствует о системном характере выявленных проблем.

Со своей стороны мы бы хотели оценку госпрограмм дополнить комментариями к [Отчету по итогам анализа эффективности финансовых и имущественных государственных мер поддержки](#), опубликованного 13 января 2026 года Министерством национальной экономики (МНЭ). В отчете содержится анализ эффективности мер господдержки за 2019-2023 годы на основе пяти показателей: рост налоговых поступлений, доходов, численности работников, изменение фонда оплаты труда (ФОТ) и рост производительности труда.

Эти метрики являются стандартными для оценки операционной эффективности мер господдержки в краткосрочной перспективе. Однако их достаточность для оценки таких комплексных целей, как модернизация и долгосрочный устойчивый рост, требует критического осмысления.

В частности, рост доходов отражает скорее финансовую успешность получателей поддержки, а не структурную трансформацию экономики. Показатель не измеряет уровень технологической сложности выпускаемой продукции, экспортный потенциал или снижение зависимости от сырьевого сектора. Другие показатели - рост численности работников и ФОТ – важны с точки зрения социального эффекта. Но как отмечено в отчете, прирост ФОТ может быть результатом как экстенсивного роста (увеличение занятости), так и интенсивного (рост зарплат), что не всегда означает качественную трансформацию. Показатель изменения занятости требует дополнительной детализации для понимания качества и устойчивости созданных рабочих мест.

Международная практика оценки индустриальной политики использует более разносторонний набор показателей по сравнению с тем, что представлено в отчете МНЭ. Международные подходы включают качественные, структурные метрики, важные для оценки глубины трансформации экономики и перехода к более технологичной индустрии. К ним можно отнести инновации и технологии (количество коммерциализированных патентов, доля высокотехнологичного экспорта в общем экспорте страны, индекс экономической сложности, уровень инновационности), структурные изменения (факторная производительность, рост частных инвестиций), а также институциональную среду (индикаторы по оценке участия государства в экономике, оценка регуляторных барьеров, административная нагрузка).

Интеграция указанных метрик в систему мониторинга и трансформация отчета МНЭ в аналитический инструмент оценки госполитики обеспечит качественный переход от фиксации текущих показателей к выявлению барьеров. Подобный подход позволит использовать данные для оптимизации инструментов госполитики, обеспечивая их соответствие целям устойчивого и качественного экономического роста.

Рекомендации

В целях обеспечения долгосрочного роста обрабатывающей промышленности представляется важным смещение акцентов в индустриальной стратегии. Рекомендованный нами ранее переход от политики импортозамещения к модели экспортной ориентации сохраняет свою актуальность для обеспечения структурной устойчивости экономики. Для этого требуется формирование объективной системы индикаторов оценки обрабатывающей промышленности. Необходимо исключение формализованных отчетов, фокусирующихся на валовом росте внутреннего производства, в пользу метрик, отражающих реальную международную конкурентоспособность продукции.

В рамках совершенствования промышленной политики представляется целесообразной переориентация текущей модели прямой господдержки на преимущественное использование косвенных инструментов стимулирования. Переход от прямого участия в рыночных процессах к системному улучшению бизнес-климата, развитию инфраструктуры, к инвестициям в человеческий капитал, инновации и НИОКР позволит минимизировать риски снижения рыночной мотивации и обеспечить более эффективное распределение ресурсов в пользу инновационного развития.

Создание равного конкурентного поля для всех субъектов рынка позволит рыночным механизмам самостоятельно выявить жизнеспособные ниши, обеспечив долгосрочную устойчивость и технологическую модернизацию несырьевого сектора.

Принципиально важно внедрить обязательный стандарт критической оценки предшествующих мер господдержки при подготовке новых отраслевых программ. Проекты документов должны содержать детальный анализ факторов, препятствовавших достижению целевых показателей в прошлых периодах. Это позволит трансформировать индустриальную политику в инструмент достижения конкретных структурных сдвигов.

Салтанат Игенбекова – Аналитический центр

При использовании материала из данной публикации ссылка на первоисточник обязательна.

© 2025 АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом, отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

© 2025 г., все права защищены.

Аналитический центр

+7 (727) 339 43 86

Мадина Кабжалялова

m.kabzhalyalova@halykfinance.kz

Асан Курманбеков

a.kurmanbekov@halykfinance.kz

Салтанат Игенбекова

s.igenbekova@halykfinance.kz

Арслан Аронов

a.aronov@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance

пр. Абая, 109 «В», 5 этаж

А05А1В9, Алматы, Республика Казахстан

Тел. +7 727 331 59 77

www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN

Refinitiv

Halyk Finance

Factset

Halyk Finance

Capital IQ

Halyk Finance